

ECONOMICS AND JURISPRUDENCE

Frolova Y.N.

COMBATING THE FINANCING OF TERRORISM AS A KEY ELEMENT FOR ENSURING ECONOMIC SECURITY

Frolova Y.N., Russian Federation, Main communications center of
the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation

Abstract

In recent decades terrorism has become one of the most important issues of our time. Terrorism, with very complex content, affects the national security of the country at all levels – international, national, inter-ethnic, class and group. Terrorism, moreover, impairs the ability of the nation to self-preservation, self-reproduction and self-development. The financing of terrorism is a global threat that demands a commensurate response from the international community.

Keywords: terrorism, financing, national security, economic security.

Введение. Терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решений органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и иными формами противоправных насильственных действий.

Актуальность данной темы продиктована небывалым всплеском террористических актов. На каждом этапе новой и новейшей истории, террор занимал различное место в жизни общества, но на сегодняшний день терроризм по-прежнему составляет угрозу национальной безопасности в любой стране. Борьба с терроризмом приобретает глобальные масштабы. [1] Опасность терроризма ставит под угрозу не только обеспечение безопасности страны, но и общественную стабильность, вызывает постоянный страх населения, беспорядок в обществе, опасение и недоверие людей друг другу.

Материалы и методы исследования. Теоретическую и методологическую основу составляют официальные и рабочие материалы международных экономических организаций, занимающихся проблемой противодействия финансированию терроризма (ФАТФ, ООН, МВФ/Всемирный Банк, Совет Европы, Базельский комитет по банковскому надзору), а также работы российских и зарубежных исследователей, посвященные изучению вопросов противодействия злоупотреблениям финансовой системой. В основу исследования положен диалектический метод, используемый для изучения объективных экономических законов, закономерностей, явлений и процессов в их постоянном развитии и взаимосвязи. В ходе работы использовались такие методы научного познания, как дедукция и индукция, синтез и анализ.

«Деньги - источник жизненной силы террористических операций, и мы просим мир прекратить оплачивать это», - сказал Буш в первые дни войны с терроризмом, когда было подписано распоряжение 13224, нацеленное на деньги Аль-Каиды путем запрета сделок с подозреваемыми террористами. Через пять дней Совет Безопасности ООН последовал этому примеру, призывая государства предотвратить и пресечь финансирование терроризма (ФТ) в своей первой резолюции после терактов 11 сентября.

Спустя более 15 лет война с ФТ потерпела неудачу. Сегодня существует большое количество террористических организаций, у которых денег больше, чем когда-либо прежде. К примеру, в 2015 году самопровозглашенное исламское государство (ИГ) имело бюджет до 1,7 млрд. долл., согласно исследованию Королевского колледжа Лондона и бухгалтерской компании Ernst & Young, это делает его самой богатой террористической группой в мире. В том же году общая сумма всех замороженных террористических активов составляла менее 60 млн. долл. США. Только три страны - Израиль, Саудовская Аравия и Соединенные Штаты - захватили более 1 миллиона долларов.

Руководствуясь предположением о том, что терроризм стоит денег, правительства в течение многих лет стремятся прекратить доступ террористов к глобальной финансовой системе. Они ввели черные списки, замораживали активы и создали бесчисленное количество правил, направленных на предотвращение ФТ, которые стоили государству и частному сектору миллиарды долларов. Этот подход, вероятно, мешает террористам использовать международную финансовую систему, но нет никаких доказательств того, что он когда-либо мешал террористической кампании. Большинство атак требуют очень мало денег, и террористы, как правило, используют широкий спектр методов денежных переводов и сбора средств, многие из которых избегают международной финансовой системы. [2] Вместо того, чтобы продолжать искать иголки в стоге сена, правительства должны пересмотреть свой подход к противодействию ФТ,

отвлечь внимание от финансового сектора и принять более широкую стратегию, включающую дипломатические, военные и правоохранительные варианты. В противном случае они будут тратить время и деньги на стратегию, которая не может обеспечить безопасность еще долгие годы.

Спустя месяц после того, как террористы убили 130 человек в Париже 13 ноября 2015 года, Совет Безопасности ООН провел специальную сессию по борьбе с ФТ, на которой были объявлены главные источники финансирования ИГ: торговля нефтью, произведениями искусства, похищение людей и выкуп, торговля людьми. Однако вместо того, чтобы объяснить, как международное сообщество может прекратить это, французский министр финансов Мишель Сапин призвал замораживать финансовые активы, проводить больше проверок со стороны банков, улучшить финансовую разведку и более жестко регулировать цифровые валюты. Этот подход потерпел неудачу по двум причинам. Во-первых, деньги террористов найти трудно. Лидеры группировок не имеют банковских счетов на собственные имена. Без имен террористов или их финансистов банки пытаются выявить подозрительные транзакции. Если бы банки расследовали каждое перемещение денег, законное экономическое обоснование которых находится под вопросом, им бы приходилось ежедневно анализировать десятки миллионов транзакций. Учитывая, что ни одна из недавних атак в Европе не стоила более 30 000 долл. США, они должны были бы провести углубленное исследование обстоятельств, связанных с миллионами транзакций менее 1000 долл. США. Пока правительства не желают делиться информацией о подозреваемых и подозрительных субъектах с банками, призывы к финансовому сектору бороться с ФТ - это ни что иное, как политическая риторика.

Во-вторых, большое количество террористических фондов никогда не входит в глобальную финансовую систему. В таких странах, как Афганистан, Ирак, Сомали, Сирия и Йемен, где у Аль-Каиды и ИГ есть свои опорные пункты, только крошечный процент населения имеет банковские счета. Даже крупные и законные транзакции осуществляются наличными деньгами, а это означает, что большинство людей вообще не взаимодействуют с международной финансовой системой. В результате в банковских отчетах фигурируют несколько финансовых транзакций террористических групп. Данный подход разрушил банковскую систему бедных стран, и теперь, вместо того, чтобы использовать западные банки, иммигранты все больше полагаются на неформальные системы денежных переводов, такие, как хавала для отправки денежных переводов домой. В отличие от банков эти сети зависят от доверия, требуют небольшой идентификации, не поддерживают систематических или централизованных записей и не находятся за рамками правительственных

регуляторов. Другими словами, вытеснение террористов из международной финансовой системы непреднамеренно облегчило им перемещение денег по всему миру.

Если правительства не найдут способ усовершенствовать варианты обмена информацией с финансовым сектором, большинство существующих процедур выявления подозрительных транзакций будут по-прежнему неэффективными.[3] Вместо этого правительствам следует объединить свои усилия по ограничению ФТ в более широкую стратегию борьбы с терроризмом: не делегировать эту миссию министерствам финансирования, которые излишне сосредоточивают внимание к банковскому сектору, а включить в стратегию политические, дипломатические и военные решения. Иногда действия, направленные на противодействие легализации (отмыванию) денег и финансированию терроризма (ПОД/ФТ), могут включать финансовую систему, но в других случаях правительствам следует вместо этого использовать военные и правоохранительные органы. Например, в январе 2016 года военные США бомбили базы данных ИГ, уничтожая десятки миллионов долларов за один день - больше, чем вся международная финансовая система захватила с момента появления халифата.

Наконец, методы борьбы с ФТ должны быть адаптированы к группе и месту действия. Террористические группы собирают деньги по-разному, но правительства, как правило, реагируют тем же узким набором средств борьбы с терроризмом. Потратив более 15 лет и миллиардов долларов на стратегию, которая имела малозначительное влияние и эффект, наступило время для нового подхода.

Результаты и обсуждение. Взять в пример изменения, которые коснулись законодательства Финляндии, касаясь данного вопроса - президент Республики одобрил Закон о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма и некоторые связанные с ним акты, которые осуществляют Четвертую директиву ЕС по борьбе с отмыванием денег и Постановление ЕС о платежной информации, сопровождающей перевод средств. В соответствии с новым законодательством правительство, надзорные органы, ассоциации юристов, субъекты, имеющие обязательства по представлению отчетности, и торговцы обязаны подготовить оценку рисков отмывания денег и финансирования терроризма. Цель заключается в том, чтобы компании и другие организации основывали свои меры, направленные на борьбу с ОД/ФТ, в большей степени, чем в настоящее время, на оценках рисков. На практике это может означать, например, усиление контроля за некоторыми клиентами.

Законодательство вступило в силу с июля 2017 года. Переходный период до 31 декабря 2017 года будет применяться к оценке рисков субъектов, имеющих обязательство по представлению отчетности и

должной осмотрительности политически уязвимых лиц. Обязательство зарегистрироваться в новом надзорном реестре, который ведется региональными государственными административными органами, вступит в силу 1 июля 2019 года.

Законодательство также пересматривает полномочия надзорных органов и ассоциаций юристов, а также Группы финансовой разведки-национального подразделения по борьбе с отмыванием денег. В число надзорных органов входят, например, Управление финансового надзора, Региональное государственное административное агентство Южной Финляндии и Управление национальной полиции. [4] В соответствии с новым законодательством надзорные органы могут также назначать административные санкции, такие как штрафные платежи за несоблюдение обязательств. В отличие от предыдущего периода в пять рабочих дней Группа финансовой разведки имеет право приостановить подозрительную сделку на период в десять рабочих дней.

По состоянию на 1 июля 2019 года компании и другие организации должны регистрировать лица, владеющие значительным холдингом компании или организации, а также других бенефициарных владельцев. Положения о регистрации будут внесены отдельно в Закон о торговом реестре, Закон о свободе вероисповедания и Закон о фондах. Обязательство сохранить информацию о бенефициарах начнется 1 января 2019 года.

В ответе парламента содержится следующее заявление: парламент требует, чтобы правительство в связи с осуществлением четвертой Директивы о борьбе с отмыванием денег оценило, является ли порог для регистрации информации о бенефициарных владельцах достаточным для обеспечения того, чтобы положения не представлялось возможности легко обойти, а также с учетом предполагаемого использования этой информации.

Таким образом, целью усовершенствованного законодательства является намерение более эффективно бороться с теневой экономикой и финансовой преступностью в соответствии со стратегическими целями правительства, ведь в Финляндии финансовое преступление является одной из самых больших форм преступности, связанной с отмыванием денег.

Другим примером может послужить Ирландия, которая имеет в целом надежную законодательную и институциональную основу в области ПОД/ФТ. В последние годы Ирландия приняла меры по улучшению своего понимания рисков, национальная координация и сотрудничество являются одним из важных элементов ирландской системы ПОД/ФТ. Хотя в ряде областей был продемонстрирован значительный уровень эффективности, необходимы дополнительные меры

и ресурсы для создания полностью эффективной системы ПОД/ФТ, соизмеримой с рисками, с которыми сталкивается Ирландия.

Национальные координационные механизмы, такие, как Руководящий комитет по борьбе с отмыванием денег, Межведомственный международный комитет по санкциям и Консультативный форум частного сектора, были плодотворными в деле расширения понимания его рисков в отношении ПОД/ФТ во всех соответствующих учреждениях и с частным сектором. Первая в Ирландии Национальная оценка рисков, опубликованная в октябре 2016 года, учитывает широкий спектр факторов, способствующих оценке уязвимости и угроз. Хотя Ирландия, как представляется, хорошо понимает риски, связанные с ПОД/ФТ, основываясь на внутренней преступности, можно было бы сделать больше для четкого определения международных рисков, связанных с ПОД/ФТ, особенно с учетом того, что Ирландия является весьма доступной экономикой и крупным финансовым сектором по отношению к ВВП.

Ирландия охватывает широкий круг субъектов, представляющих отчетность, для целей своей системы ПОД/ФТ. [5] Однако существуют некоторые технические недостатки в отношении банков-корреспондентов и юрисдикций с более высоким риском. Руководители знают о соответствующих рисках, связанных с использованием ПОД/ФТ, и смогли продемонстрировать, что они применяют подход к надзору на основе рисков. В то время как Центральный банк Ирландии успешно осуществляет надзор за финансовыми учреждениями в Ирландии, Департамент юстиции и равенства, который осуществляет надзор за некоторыми секторами ПОД/ФТ с повышенным риском, не располагает достаточными ресурсами.

Ирландские власти имеют опыт решения внутренних проблем терроризма и также продемонстрировали понимание международных вопросов в данной сфере. Однако, несмотря на этот опыт и сильные межведомственные координационные механизмы, Ирландия не имеет никакого судебного преследования или осуждения за ФТ.

Система адресных финансовых санкций Ирландии, как правило, надежна, однако недостатки в системе означают, что активы не замораживаются безотлагательно, и необходимо проделать дальнейшую работу по осуществлению пропорциональных мер в отношении некоммерческих организаций, уязвимых к злоупотреблениям ФТ.

В мае этого года Саудовская Аравия и США подписали историческое соглашение, в котором объявили о намерении двух государств создать Центр по борьбе с финансированием терроризма (ЦБФТ) - совместный подход к борьбе с новыми и развивающимися угрозами, вытекающими из ФТ. ЦБФТ представляет собой новый и творческий ответ, который использует существующие инструменты и

формализует сотрудничество между Соединенными Штатами, Саудовской Аравией и партнерами в Персидском заливе для борьбы с ФТ.

Соединенные Штаты и залив прилагают активные усилия для укрепления сотрудничества в борьбе с ФТ. Об этом свидетельствуют обмен информацией, регулярное участие на высоком уровне и экспертов, а также совместные активные действия, которые США и члены Совета сотрудничества стран Залива предпринимают вместе в течение многих лет.

Соединенные Штаты, Саудовская Аравия и другие стратегические партнеры в Персидском заливе сталкиваются с новыми и развивающимися террористическими сетями, включая ИГИЛ, "Аль-Каиду", "Хезболлу", "Лашкар-э-Тайибу", "Талибан" и сеть "Хаккани". Это сотрудничество будет также направлено на решение ряда других транснациональных угроз на Ближнем Востоке, в том числе со стороны Ирана, режима Асада и ситуации в Йемене.

Данное сотрудничество преследует следующие цели:

1. Выявление, отслеживание и обмен информацией о финансовых сетях террористов;
2. Координация совместных деструктивных действий;
3. Предложение поддержки странам региона, нуждающимся в помощи, в наращивании потенциала по противодействию угрозам ФТ.

Выводы. Таким образом, подводя итог, хочется сказать, что мир понимает масштабы угрозы, связанной с ФТ, и на примере приведенных стран прослеживается тенденция совершенствования как внутренней системы защиты от ФТ так и создания крепкой базы для сотрудничества различных стран в сфере ПОД/ФТ. Совместными усилиями мы можем минимизировать риск уничтожения наших народов и государств, а в дальнейшем и вовсе устранить такое явление, как терроризм, а для этого надо окончательно разобраться с проблемой его финансирования.

References:

- [1] The fight against terrorism. Regulatory and international legal acts with comments. under the editorship of V. P. Emelyanov. - M.: Mir, 2004. - 520 p.
- [2] Vishnyakov Ya. d., Bondarenko G. A., Vasin S. G., Graciansky E. V. fundamentals of counter-terrorism / Ya. d. Vishnyakov, E. V. Graciansky. - Minsk: Kharvest, 2006. - 448 p
- [3] Zhuravel V., King, N., The floor A. 2006 Counter-terrorism / V. Zhuravel, N. King, A. Floor. - M.: Eksmo, 2007. - 252 S.
- [4] Pchelkin, D. A., 2011, Activity of international organizations for the prevention of the financing of terrorism: the economic aspect: dissertation of candidate of economic Sciences

**12th International Scientific Conference «Science and Society»
London, 24-29 November 2017**

- [5] INTERNATIONAL standards on combating money laundering and the financing of terrorism & proliferation - the FATF Recommendations updated in 2017